

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ АКРОТЕЗЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ ПАРЕМИКИ)

© Т.Г.Бочина

На материале русских пословиц и поговорок анализируется стилистический прием акротезы, уточняются назначение и стилистические функции, определяются семантико-стилистические варианты данного приема и устанавливаются своеобразные черты, отличающие акротезу от антитезы. Большое внимание уделяется лингвокогнитивному аспекту приема контрастного отрицания.

В сфере научного изучения выразительных средств языка, в том числе и стилистических приемов, наблюдается явный перевес в сторону исследований художественной речи, хотя первоисточником искусства убеждать (греческая традиция), или искусства говорить хорошо (римская риторика), признается именно разговорная речь. Даже лучшие образцы народно-разговорной речи – пословицы и поговорки – практически не изучены в риторическом аспекте, несмотря на то, что важность обращения к жанру паремий с целью структурного и стилистического анализа обобщенно-типизированных выразительных средств языка несомненна. Минимальный объем и афористичность содержания пословицы определяют ее стремление к использованию самых эффективных, резко выраженных средств достижения выразительности речи. Лаконичная форма, прошедшая многовековую обкатку и совершенствование в живой разговорной речи, глубокое содержание, стереоскопическая образность фольклорного клише делают пословицу эталонным образцом стилистического приема, его необходимого и достаточного минимума. Сказанное определяет актуальность лингвистического анализа русских паремий, представляющих собой частные случаи реализации того или иного стилистического приема.

Одним из фундаментальных композиционно-стилистических принципов развертывания речи и универсальным художественным принципом пословичного жанра является контраст – динамическое противопоставление двух содержательно-логических планов изложения. В системе стилистических приемов контраста (антитеза, оксюморон, ирония и др.) одним из менее исследованных приемов является акротеза, что обуславливает новизну данной работы. В статье выдвинуты следующие задачи: уточнить назначение и стилистические функции акротезы, определить семантико-стилистические варианты данного приема и установить своеобразные черты,

отличающие акротезу от антитезы, рассмотреть лингвокогнитивный аспект приема.

Под акротезой принято понимать "подчеркнутое утверждение одного из признаков или явлений реальной действительности за счет отрицания противоположного" [1, с.426]. По вопросу разграничения антитезы и акротезы Л.А.Введенская писала, что сочетание *не слабость, а мужество* (*В них, в этих слезах мужика ... Не слабость, а мужество было*) "не образует антитезу, так как здесь не столько сравниваются противоположные признаки, сколько утверждается наличие одного признака" [Там же].

К этому следует добавить и другие отличия акротезы от антитезы, которые покажем на примере пословиц *Жена хороша не телом, а делом* и *Велик телом, да мал делом*. Для наглядности специально выбрана антитеза, в которой противоположности утверждаются об одном и том же субъекте (*Велик телом, да мал делом*). В антитезе противопоставляются тезисы, организованные в параллельную конструкцию *велик телом ≠ мал делом*. Контрастную оппозицию составляют и элементы, занимающие идентичные синтаксические позиции в параллелях, т.е. контрастируют и темы, и ремы *велик – мал, телом – делом*. Соответственно, антитеза, как правило, является сложным предложением, в котором актуализируется, подчеркивается контраст двух признаков, явлений.

В акротезе пара *телом – делом*, выражающая одну из основных семиотических оппозиций паремии (Сущность – Наружность), составляет единый отрицательно-утвердительный логико-грамматический предикат: *Жена хороша – не телом, а делом*. Члены противопоставления *не телом, а делом* выступают в качестве ремы сообщения, раскрывая одну тему (чем хороша жена). Отрицаемый член выполняет функцию контрастного фона для утверждаемого элемента противопоставления, тем самым усиливая его коммуникативную значимость.

Относительно синтаксической природы противопоставительной конструкции, используемой акротезой, в специальной литературе нет единого мнения. Противопоставительные конструкции трактуются то как простые предложения с однородными членами, то как сложные с неполной второй частью или так называемые "слитные предложения" [2, с.170-171; 176-179]. Пограничный характер конструкции проявляется и в различной квалификации предложения в зависимости от синтаксической роли однородных членов (подлежащее, сказуемое, второстепенные члены) в предложении; к примеру, предложения с однородными глагольными сказуемыми относятся к сложным, а с однородными именными – к простым.

Что касается формально-грамматической структуры предложения, то в пословице-акротезе могут противопоставляться любые однородные члены предложения, например, подлежащее: *Не клей держит, а фуганок (т.е. пригонка)*; сказуемое: *Глупость – не порок, а несчастье*; главный член односоставного предложения: *Не ищут дороги, а спрашивают*; определение: *Кормит не широкая полоса, а долгая*; обстоятельство: *Беда не по лесу ходит, а по людям*; дополнение: *Не доходом наживаются, а расходом*.

В акротезе сущность отрицания представлена в актуализированном виде. Известно, что всякое отрицание "требует, чтобы предварительно были заданы альтернативы (= возможные положения вещей, исключаящие друг друга) в области, подлежащей описанию. Отбрасывая одну альтернативу, отрицание тем самым утверждает другую или другие" [3, с.2641]. При противопоставлении полюсы дилеммы выражены в эксплицитной форме таким образом, что позиция исключаемого отрицанием элемента замещается на альтернативный; положения, между которыми делается выбор, составляют единый отрицательно-утвердительный предикат.

С позиций актуального членения предложения противопоставление всегда выступает в качестве ремы сообщения [4, с.86], ибо иметь альтернативу означает для семантического элемента "быть в коммуникативном фокусе высказывания, относиться к реме, ассерции" [5, с.772].

Семантико-стилистическое амплуа контрастного отрицания в пословице многогранно. Во-первых, характерное для союза *не...а (а не)* отрицательно-противительное значение взаимного исключения определяет основную семантико-стилистическую функцию акротезы – актуализированное утверждение одной из альтернатив за счет устранения другой: *Смерть не за горами, а за плечами*; *Добродетель не в словах, а в чест-*

ных делах. Отрицание при этом выражает негативную оценку истинности и является оператором *неверно, что* [6, с.5]: 'неверно, что смерть за горами, а верно, что смерть за плечами', 'неверно, что добродетель в словах, а верно, что добродетель в честных делах'.

Усилительная роль отрицания, повышающего коммуникативную значимость утверждения, наглядно видна в паремиях *Города строят не языком, а рублем да топором*. Отдельно взятая отрицательная часть первой пословицы представляла бы собой банальность, опровержение самоочевидной невероятности (Города строят не языком). Контрастивное отрицание, когда негативу противопоставлен позитив, выполняет и стилистическую функцию (экспрессивное выделение наиболее значимого компонента высказывания), и жанрообразующую (обозначение семиотической оппозиции "Слово – Дело", формирование иносказательного смысла, косвенного поощрения переходить от слов к делу).

Операция, соответствующая конструкции *не А, а Б*, в формальной логике называется коррекцией, исправлением. В отличие от логического отрицания, которое является простым указанием на ложность суждения, исправление указывает, какое суждение истинно [7, с.102-103]. В пословицах коррекция может иметь не только категорический характер устранения ошибочного предположения и замены его на истинное или соответствующее действительности (как в паремии о строительстве городов), но и играть роль уточнения, не отменяющего альтернативы, помеченной отрицанием, а дополняющего ее: *Не копытом побивают, а умом (т.е. уменьем)*. При этом устанавливаются своеобразные градационно-сопоставительные отношения "не только...но и": *Не вор ворует, а поноровщик*, "не столько...сколько": *Не море топит корабли, а ветры*; *Не работа дорога, уменье*. В этой связи весьма показательны варианты паремий *Не от росы (урожай)*, *а от поту – Не столько роса, сколько пот (удобряет нивы)*; *Не столько роса с неба, сколько пот с лица*.

И, наконец, в пословице-акротезе отрицание может представлять собой своеобразную литоту, непомерное преуменьшение значимости какого-либо предмета, явления. Отрицая само собой разумеющиеся неоспоримые факты и тем самым низводя на нет их значительность, пословица гиперболизирует важность другой альтернативы, ее главенство над отвергнутой. Так, пословица *Не вымем корова доит, а рылом*, конечно же, не указывает на ложность или нереальность того, что "корова доит вымем", но углубляет градационно-сопоставительные отношения *не столько*

выметим ...сколько рылом, заменяя их на противопоставительные. Имплицирование в формуле *не столько ... сколько* сравнительного компонента *столько ... сколько* приводит к изменению количественных различий в качественный контраст отрицания-утверждения. Подобная литота-гипербола формирует иносказательный смысл пословицы и косвенное руководство к действию: 'Чтобы было много молока, нужно хорошо кормить корову' → 'Хочешь получить хорошие результаты от кого-либо, создай благоприятные условия'. Ср. с пословицами-наставлениями на ту же тему: *Корми корову сытнее – молоко будет жирнее; Не обездоль корову едой – будет удой* и иносказательной инструкцией-акротезой *Гладь корову не рукой, а жмыхом и мукой*.

Основной семантико-стилистической функцией акротезы в подобных случаях является установление приоритетов между альтернативами: *Не пером пишут, а умом* - о том, что главное в любой работе ум, умение; *Не с деньгами жить, а с добрыми людьми* - говорится, когда хорошие отношения между людьми ценятся дороже, чем деньги, богатство.

Представляется, что различная семантика контрастивного отрицания и разнообразие стилистических возможностей акротезы зависят как от логико-грамматической (коммуникативной) структуры предложения, так и от лексико-семантических особенностей его наполнения. В качестве предварительных наблюдений можно отметить, к примеру, что коррекция, подчеркивание приоритетов, установление причинно-следственных отношений тяготеют к конструкции с начальным *не*. Категорическое утверждение за счет отрицания иного положения вещей чаще встречается в предложениях, где негатив занимает конечную или среднюю позицию во фразе.

Отрицательная частица *не* выражает собственно отрицания чаще всего, когда речь идет о предметах и явлениях взаимосвязанных, смежных, соположенных в реальной действительности: *Не лошадь едет (везет), а дорога (а корм)* (т.е. гладкая дорога да сытый конь); *Не лошадь везет, а овес*.

Таким образом, можно скорректировать дефиницию приема следующим образом: **акротеза** – прием актуализации утверждения одного из предметов (признаков, явлений) действительности путем отрицания его альтернативы.

Перейдем к рассмотрению логико-грамматической структуры различных типов акротезы. Обычно выделяются две основные структурно-семантические разновидности акротезы: с негативно-позитивным расположением членов про-

тивопоставления **не А, а Б**: *Не просит ремесло хлеба, а само кормит*, и с позитивно-негативным следованием частей **А, а не Б**: *Доброго солдата выбирают, а не покупают*. С точки зрения формы они различаются не только порядком следования утверждения и отрицания, но и типом составного союза: двухместного *не...а* или одноместного *а не*. Ф.В.Попов, изучавший отрицательно-утвердительные союзы в современном русском языке, считает, что союз *не...а* "выражает категорическое отрицание и категорическое утверждение без каких-либо добавочных модально-смысловых оттенков" (это положение представляется односторонним и не отражающим всех возможных значений), в то время как союз *а не* "выражает противопоставленное отрицание последующего однородного члена по отношению к утверждаемому предшествующему" и что "выдвижение утверждаемого понятия в препозицию акцентирует внимание на утверждаемом. Последующее отрицание лишь усиливает значимость и категоричность утверждения" [8, с.86].

Полагаем, что семантическая равновесность членов противопоставления в конструкции *не А, а Б* и большая весомость положительного элемента в паре *А, а не Б* связана с ритмическим рисунком противопоставления, задаваемым дистантной или контактной позицией самого союза. При симметричном распределении составного союза *не...а* между членами противопоставления сохраняется ритмическое равенство частей отрицательно-утвердительного предиката: *не поле, а нивка* (3 – 3), *не в бороде, а в голове* (4 – 4), поэтому их акцентирование практически одинаково *Не поле родит, а нивка; Мудрость не в бороде, а в голове*. Более половины примеров пословичных выражений со структурой *не А, а Б* характеризуется равным количеством слогов элементов противопоставленной пары. В случаях же, когда отрицательный и положительный компоненты имеют разное количество слогов, союз *не...а*, по крайней мере, не увеличивает это неравенство: *Не земля родит, а год*.

Союз *а не* создает асимметрию членов противопоставленной пары, удлиняя отрицательное звено на два слога: *лето, а не поле* (2 – 4), *в голове, а не в бороде* (3 – 5), что требует более быстрого проговаривания негативной части и, следовательно, переносит акцент на утверждаемый элемент пары: *Лето родит, а не поле; Мудрость в голове, а не в бороде*. Среди пословиц с союзом *а не* нам не встретилось ни одной с ритмически равными позитивной и негативной частями.

В количественном отношении паремии типа **не А, а Б** многократно превосходят изречения со

структурой **А, а не Б**. Их соотношение примерно двадцать к одному.

Акротеза со структурой **не А, а Б** реализуется в пословицах в большом количестве вариантов, создающихся различным порядком слов, позиций ремы относительно темы, разнообразным составом союза. Порядок следования темы и ремы в пословицах данного типа может быть как прямым (прогрессивным, объективным, неэмфа-

тическим): *Старого не молодить, а лобанить*, так и обратным (регрессивным, субъективным, эмфатическим): *Не из тучи гром гремит, а из навозной кучи*. В соответствии с этим отрицаемый член противопоставления может занимать во фразе интерпозицию или находиться в абсолютном начале предложения. Рассмотрим структурно-семантические особенности вариантов акротезы более подробно.

Таблица 1

Коммуникативная структура антитезы

Союз	Коммуникативная структура	Пример	Кол-во	Кол-во в %
Не... Не...но	неR-T-R	<i>Не земля хлеб родит, а небо.</i>	183	64,9%
	T-неR-R	<i>Судят не по уму, а по карману.</i>	72	25,5%
	неR-R-T	<i>Не пуля, а человек из ружья убивает.</i>	9	3,2%
	Смещенное отрицание R-неT-R	<i>Снизу не учат, а сверху.</i>	3	1,1%
	Смещенное отрицание неT-R-R	<i>Не красна старость годами, а делами.</i>	3	1,1%
			270	95,7%
(а) не	R-T-неR	<i>Лето родит, а не поле.</i>	5	1,8%
	T-R-неR	<i>Мудрость в голове, а не в бороде.</i>	7	2,5%
			12	4,3%
Всего рассмотрено			282	100%

1. Итак, наиболее распространенным видом является акротеза, начинающаяся с отрицательной частицы *не*: *Не прямота бранится, а задор; Не про лукавого молитва читается, а от лукавого*. Как известно, эмфатический порядок рема – тема всегда несет дополнительную композиционно-смысловую нагрузку в тексте: "Этот способ рематического выделения характерен для речи экспрессивной, полемической, диалогической или при монологической форме – учитывающей несогласие или сомнения адресата. Такой тип речи называют иногда верификативным" [9, с.379]. Вообще, для противопоставления, при котором отрицание сочетается с контрастом, свойственна диалогичность: "Контрастивное отрицание, в сущности, объединяет первую реплику со второй, оно отвергает чужое высказывание и противопоставляет ему свое" [10, с.666].

В акротезе, начинающейся с отрицания, полемичность проявляется в демонстративно выделенной форме, ибо инвертирование порядка слов, вынесение рематического компонента в абсолютное начало высказывания соответствует правилам второй реплики. Если эксплицировать начальную реплику, вынесенную в пословице за скобки, то эмфатический порядок следования темы и ремы окажется нормативным, оправданным актуальным членением диалога аналогично "зеркальному" расположению слов в вопросе и ответе: *Волосы белит время.(?) – Не время волос*

белит, а кручина; Скупость пошла от скудости.(?) – Не от скудости скупость пошла, а от богатства.

В живой полемике в соответствии с законами разговорной речи в реплике-реакции элиминируется тема дискуссии, чем заостряется контраст опровергаемого и противопоставительного предиката. Подобное явление характерно и для паремиологии: *Не на живот, а на смерть (бьют, обижают и пр.); Не для Иисуса, ради хлеба куса (делается то и то)*. Опускание темы контрастного отрицания происходит тогда, когда она ясна из ситуации или варьируется в определенных пределах: *Не за страх, а за совесть; Не до дружка, до своего брюшка; Не для пригожества, для крепости.*

Принцип сжатости пословицы диктует опущение первой реплики, а точнее ее вхождение в состав реплики-реакции, которая при этом сохраняет эмоционально-дискуссионную форму, регрессивный порядок слов.

Так как в противопоставительной конструкции рема состоит из двух частей (неR-R), то теоретически при вынесении ремы в начальную позицию возможны два вида высказываний: **неR-R-T** и **неR-T-R**. Среди пословиц имеются примеры обоих вариантов, однако конструкция, в которой тема занимает конечную позицию, чрезвычайно редка: *Не довольство, а охота человека тешит; Не лошадь, а корм везет*. Преобладает

в опробовании его различных вариаций *не ...а, не ... (а), не ...но, а не*. Так, у одного и того же собирателя пословиц можно встретить модификации с эксплицитным и имплицитным противопоставлением: *Не силою борются, а сноровкой (а уменьем) – Не силою дерутся, уменьем; Напраслина не по лесу ходит, а по людям – Молва (слух, речи, слава) не по лесу ходит, по людям*.

Кроме того, в русском пословичном фонде чрезвычайно активной и продуктивной является акроте́за со смещенным отрицанием и повтором тематического компонента (*Не красна книга письмом, а красна умом*), в том числе запрети-тельно-побудительная (*Не смотри на дело, смотри на отделку*) и указательная, в которой контрастивное отрицание сочетается с дейктическим описанием (*Не тот друг, кто медом мажет, а тот, кто правду скажет; Не то красиво, что красиво, а то красиво, что любимо*).

На основании изложенного и сводной таблицы проанализированных паремий можно сделать следующие выводы. Во-первых, исключительно большое разнообразие вариантов свидетельствует как о постоянном совершенствовании, обновлении словесного образа пословицы, так и о постепенном формировании, оттачивании стилистического приема. Поиск более точной формы выражения мысли отражен во множестве разновидностей, в которых варьируются не только лексика, грамматическое оформление, но и порядок слов, актуальное членение фразы:

Не старый умирает, а поспелый; Умирает не старый, а поспелый; Не годы мрут, люди;

Не выем доит корова, а рылом (т.е. кором); Не выем корова доит, а рылом; Не выем корова молоко дает, а рылом, т.е. по корму; Молоко не выем, а рылом;

Собака кусает не для сытости, а для лихости; Змея кусает не для сытости, а для лихости; Змея кусает не для сытости, а ради лихости; Змия жалит не для корысти, а для болезни; Не из корысти собака кусает, а из лихости.

Во-вторых, чрезвычайно показательным явным предпочтением отрицательно-утвердительно-отрицательному с союзом *не...а* утвердительно-отрицательному с союзом *а не*. Последнее избирается пословицей, когда решается коммуникативная задача категорического утверждения лишь одной из альтернатив – единственно правильной и не допускающей другого решения. Отрицание второго возможного исхода дилеммы контрастом еще более усиливает "безапелляционность" суждения, претендующего на "истину в последней инстанции". Но, как показывает статистика, подобная категоричность – далеко не главная цель пословицы-акроте́зы.

В данном приеме отрицаемый член выполняет функцию контрастного фона для утверждаемого элемента, чем усиливает его коммуникативную значимость. Таким образом, стилистическое назначение акроте́зы отличает данный прием от антитезы, хотя между ними наблюдается целый ряд переходных случаев. Противоположность или сходство приемов антитезы и акроте́зы зависит, на наш взгляд, от сильного или слабого характера отрицания в акроте́зе. Так, предельный характер отрицания проявляется в ее "категорическом" варианте, наиболее близком к антите́зе, когда эффект усиления высказывания и актуализации сделанного выбора достигается устранением одной из альтернатив: *Добродетель не в словах, а в честных делах; Не страшны злыдни в три дни, а страшны в три года*. В волонти́вном регистре сильное отрицание создает строгое предписание, сочетающее рекомендацию с запретом: *Не смотри начала, смотри конца; Не оставляй на завтра дела, а оставляй хлеба!* Соответственно непредельный характер отрицания обуславливает града́ционно-сопоставительный характер отношений между утверждаемым и отрицаемым в акроте́зе, где коррекция не отменяет одну из альтернатив, а лишь расставляет акценты между ними: *Не пером пишут, а умом; Не красна изба углами, а красна пирогами*. На слабом отрицании основываются также высказывания, в которых отрицательный императив не выражает запрета, а служит экспрессивному выделению того, о чем говорится в побудительной части: *Не родись красивым, а родись счастливым*.

Прием актуализированного утверждения одного из предметов (признаков, явлений) действительности путем отрицания его альтернативы, обладает эмоционально-дискуссионной формой. Для акроте́зы в русской лингвокультуре характерна отрицательно-утвердительно-утвердительно начальным положением *Не*, являющаяся эксплицитно выраженным показателем свертывания диахронического диалога в риторический монолог. Свертывание обеспечивается вхождением реплики-предположения, апеллирующего к общеизвестным фактам, штампам и стереотипам, в состав реплики-реакции, фиксирующей новый этап познания истины. При этом отрицание не отменяет полностью предыдущее знание, а корректирует, уточняет его, проникая в более глубокие слои сущности явлений. Являясь типичной схемой коррекции в логике, отрицательно-утвердительно-утвердительно противопоставление *не...а* используется для раскрытия первопричин явлений, переключения внимания с тривиальных общеизвестных фактов на их скрытую подоплеку, с внешних проявлений предметов, процессов на их

глубинную суть. Такое построение акротезы соответствует способности человеческого мозга к опережающему отражению повторных явлений внешнего мира, позволяющей накапливать опыт прошлого. В этом плане отрицательно-утвердительная акротеза представляет собой универсалию речемыслительного процесса, материализацию результатов филогенеза. В то же время поэтическая востребованность данного приема в русской паремике имеет ярко выраженные национальные черты.

1. Введенская Л.А. Словарь антонимов русского языка. Ростов-на-Дону, 1995.
2. Тарланов З.К. Русские пословицы: синтаксис и поэтика. Петрозаводск, 1999.
3. Русская грамматика: В 2-х тт. М., 1980. Т.2.
4. Орлова М.Н. Функции отрицания в речемыслительном и коммуникативном процессах // Синтаксис и интонация. Уфа, 1976. С.80-87.
5. Шатуновский И.Б. Аномалия и отрицание (к проблеме "перенесения отрицания") // Логический анализ языка: Противоречивость и аномальность текста. М., 1990. С.71-83.
6. Падучева Е.В. Семантический анализ отрицательных предложений в русском языке // Машинный перевод и лингвистика. Вып.12. М., 1969. С.5-35.
7. Гетманова А.Д. Отрицание в системах формальной логики: Учеб. пособие. М., 1972.
8. Попов Ф.В. Отрицательно-утвердительные союзы в современном русском языке // Русский язык в школе. 1975. №5. С.85-93.
9. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.
10. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М., 1999.

STYLISTIC DEVICE OF ACROTHESIS (ON THE BASIS OF RUSSIAN PROVERBS)

T.G.Bochina

Acrothesis as a stylistic method (on the basis of Russian paremia). Acrothesis as a stylistic method is analyzed on the basis of Russian paremia in this article. The stylistic functions of acrothesis, the semantic and stylistic variants of this method, the difference between acrothesis and antithesis are stated. Special attention is paid to the linguistic cognitive aspect of the contrastive negation method.